

ФГБОУ ВО «ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18-20 НОЯБРЯ
2025 Г.

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ: — НАУКА В ЦИФРЕ

СБОРНИК ПОДГОТОВЛЕН ПО ИТОГАМ
ПРОВЕДЕНИЯ III МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ: НАУКА В ЦИФРЕ»

ВЛАДИВОСТОК 2025 Г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:

наука в цифре

Сборник материалов III международного форума молодых ученых

(г. Владивосток, 18-20 ноября 2025 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
H73

Н34 **Наука без границ** : наука в цифре: сборник материалов III международного форума молодых ученых (г. Владивосток, 18-20 ноября 2025 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 15,8 Мб). – Владивосток: Изд-во ООО Хелиос, 2025. – 7 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0782-1

Сборник подготовлен по итогам проведения III международного форума молодых ученых «Наука без границ: наука в цифре», состоявшегося во Владивостокском государственном университете 18-20 ноября 2025 года. Включает в себя доклады российских и зарубежных участников форума, предметом обсуждения которых стали актуальные научные тенденции, новые научные, прикладные и технологические решения в различных областях науки.

Форум проводился в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное научное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 5,6 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0782-1

© Под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, 2025

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2025

В авторской редакции

Компьютерная верстка А. В. Слепков
ООО «Хелиос»

690091, Приморский край, город Владивосток, Алеутская ул., д.88, офис 2

Тел.: +7 (423) 200-88-74

Объем 15,8 Мб. Усл.-печ. л. 133,52

Подписано к использованию 20.11.2025 г.

<i>Князева А.Д., Кузнецова Т.В.</i> Методы определения и инструменты анализа неликвидных товарных запасов	346
<i>Ковалёва Е.Д.</i> Формирование патриотических ценностей у подростков в цифровой среде	352
<i>Козлов С.А., Синенко А.А.</i> Организационно-правовые механизмы обеспечения безопасности медицинских работников.....	357
<i>Козлова Т. Ю., Дьяконова Т.М.</i> Особенности методических разработок отражающие влияния психолого-педагогических факторов на формирование двигательных умений у учеников 6–7 классов	363
<i>Колесник А.Е.</i> Трансформация системы образования: исследование отношения преподавателей к дистанционному формату обучения в эпоху цифровизации	368
<i>Колчанова Е.С., Белоглазова В.А.</i> Анализ региональных программ поддержки семей в контексте демографической динамики	374
<i>Комаров А.С., Гнатив Д.М., Арестов О.В.</i> Отечественные инновационные проекты и морские платформы.....	391
<i>Коноплёв Д.А.</i> Лингвоаксиологические особенности американских электронных СМИ	398
<i>Корсякова В. А., Стародубцева А. Д.</i> Модель реализации стратегии управления транспортно – логистическим комплексом в городе Владивостоке для обеспечения качества жизни населения	401
<i>Косенко Р.А.</i> Развитие трубопроводного транспорта: история и современные инновации	409
<i>Рубанова Е.Ю., Костенко В.Ю.</i> Применение метакогнитивного подхода в образовании на основе модели компетенций 4k и искусственного интеллекта	413
<i>Котовская Д.С., Гомилевская Г.А.</i> Коммуникационная культура предприятия питания как фактор формирования лояльности гостя	421
<i>Краснокутский В.С.</i> Эволюция и инновации моторранспорта	426
<i>Красносельская З.Е.</i> Разработка корпусной мебели с элементами Пермогородской росписи...	430
<i>Кудишина А. Э.</i> Развитие культурного кода россии через современную стилизацию древнерусской культуры в дизайне интерьера кафе.....	438
<i>Кудряшов Н.Н.</i> Особенности оценки влияния экосистемной бизнес-модели высокотехнологичного предприятия на развитие технологического суперенитета рф	442
<i>Кузнецова Я.Е.</i> Психологические особенности представителей поколений z и альфа: попытка развеять стереотипы.....	453
<i>Кузьмин И.А.</i> Использование искусственного интеллекта в процессе анализа данных	458
<i>Кузютин Р.Ю.</i> Педагогическая интенциональность педагога: ключ к личностным смыслам в профессии и психологическому благополучию	461
<i>Кумпан Е.С., Мурашова Д.К.</i> Специфика Дальневосточного региона России как контекст для изучения морского дискурса в школе	465
<i>Кумпан Е.С., Мурашова Д.К.</i> Морской дискурс в учебной программе английского языка в школе	469
<i>Лагерева С.Ю., Широкорад О.А.</i> Организация перевозок жидкого охлаждённого гелия из российской федерации в китайскую народную республику.....	473
<i>Лазарев С.Ю.</i> Совместные проекты россии и республики корея в области экологии: swot-анализ	479

8. Смешанное обучение как механизмы цифровой трансформации профессионального образования / Л. И. Назарова, Я. С. Чистова, Н. С. Гриценко. // -2022. - №6. – С.76-79.

9. Сиротюк, О. Л. Онлайн-образование: новый вид образования или эксперимент, способный вытеснить классическое образование из вузов? / О. Л. Сиротюк // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: Сборник научных статей. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Квант Медиа", 2021. – С. 129-135.

УДК 314.02, 314.5

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В.А. Белоглазова, Е.С. Колчанова

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу региональных программ поддержки семей в условиях современной демографической динамики. Рассматриваются меры социальной поддержки, реализуемые в разных регионах России, их влияние на рождаемость, смертность и миграционные процессы. Анализируются особенности реализации государственных инициатив, направленных на улучшение качества жизни семей с детьми, повышение уровня занятости женщин и обеспечение доступности социальных услуг. Особое внимание уделяется региональным различиям в результативности мер поддержки и выявлению факторов, определяющих успешность демографических программ.

Ключевые слова и словосочетания: региональные программы, поддержка семьи, демографическая динамика, рождаемость, смертность, миграция, социальные услуги, государственная политика.

Введение.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью повышения результативности мер государственной поддержки семей на Дальнем Востоке России. Регион сталкивается с серьезными проблемами демографического характера, такими как сокращение численности населения, старение населения и низкий уровень рождаемости. Эти тенденции негативно влияют на экономическое развитие территорий, создают риски утраты человеческого капитала и ухудшают социальную обстановку.

Целью исследования является комплексное изучение воздействия региональных программ поддержки семей на демографические процессы в субъектах Дальнего Востока России, выявление успешных практик и разработка рекомендаций по повышению результативности реализуемых мер.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие научные методы: сбор данных, выборочный метод, анализ данных, контент - анализ, графический метод.

Исследователи П.С. Токова, З.Р. Узденова [1], О.А. Усова и В.А. Грищук [2], а также И.П. Ильинский [3] и В.Л. Фадеев [4] единогласно подтверждают ключевую роль демографических мер в анализе и прогнозировании изменений в структуре населения. Подчеркивая важность комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные

аспекты, ученые отмечают, что такой метод позволяет точнее оценить современные демографические тенденции и их влияние на социально-экономическое развитие региона. Демографические измерения служат основой для эффективного проектирования социальной политики, направленной на повышение качества жизни населения и стабильное развитие общества в условиях глобальных вызовов.

Мы выбрали регионы Дальнего Востока для анализа региональных программ поддержки семей в контексте демографической динамики, поскольку эти регионы сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с низкой плотностью населения, отдалённостью от центральных регионов и суровыми климатическими условиями. Анализ демографической ситуации и миграционных процессов в этих регионах позволит выявить специфические проблемы и разработать эффективные меры поддержки семей, направленные на улучшение демографических показателей и повышение уровня жизни населения.

Республика Саха (Якутия) — один из крупнейших регионов Дальнего Востока России, где демографическая ситуация требует особого внимания. Анализ демографических процессов позволяет выявить ключевые тенденции и предложить меры по улучшению качества жизни населения. В данной работе мы анализируем динамику рождаемости, смертности, браков и разводов в Республике Саха (Якутия) за период с 2015 по 2024 год, с целью оценить текущую демографическую ситуацию и предложить рекомендации по улучшению демографической политики в регионе.

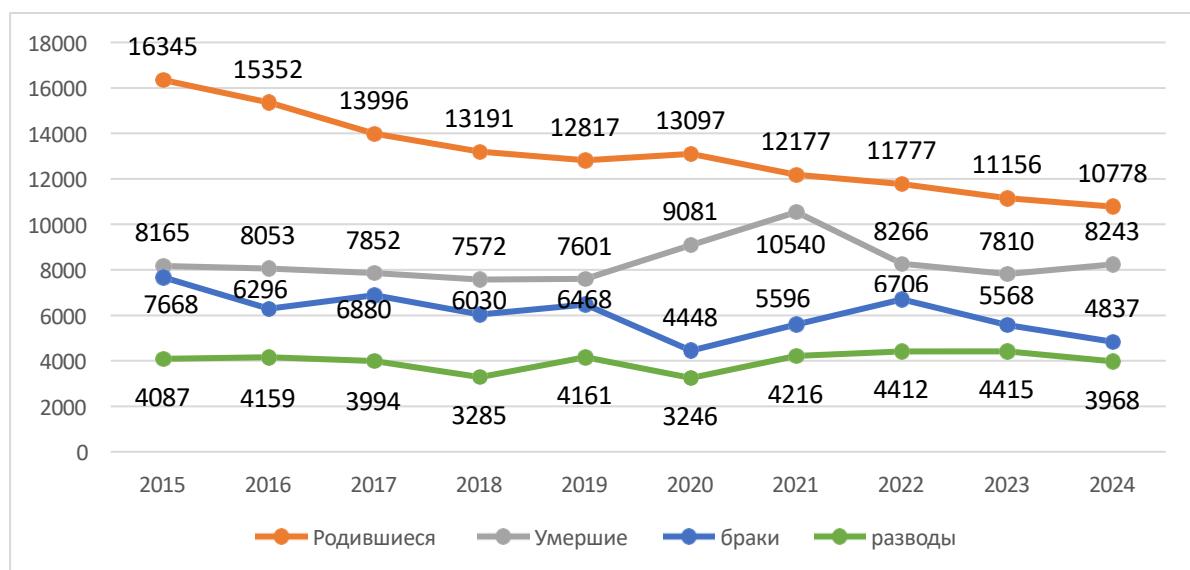

Рис. 1. Динамика демографических показателей в Республике Саха (Якутия) за 2015–2024 годы [5]

На графике представлены основные демографические показатели Республики Саха (Якутия) за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 16 345 рождений в 2015 году до 10 778 в 2024 году. Смертность также снижается, с 8 165 смертей в 2015 году до 8 243 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 8 165 в 2015 году до 4 837 в 2024 году, а количество разводов растет с 3 968 в 2015 году до 4 415 в 2024 году. Республика Саха (Якутия) сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни. Эти тенденции могут быть связаны с экономическими трудностями и изменением социальных норм, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Республике Саха (Якутия), рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 2).

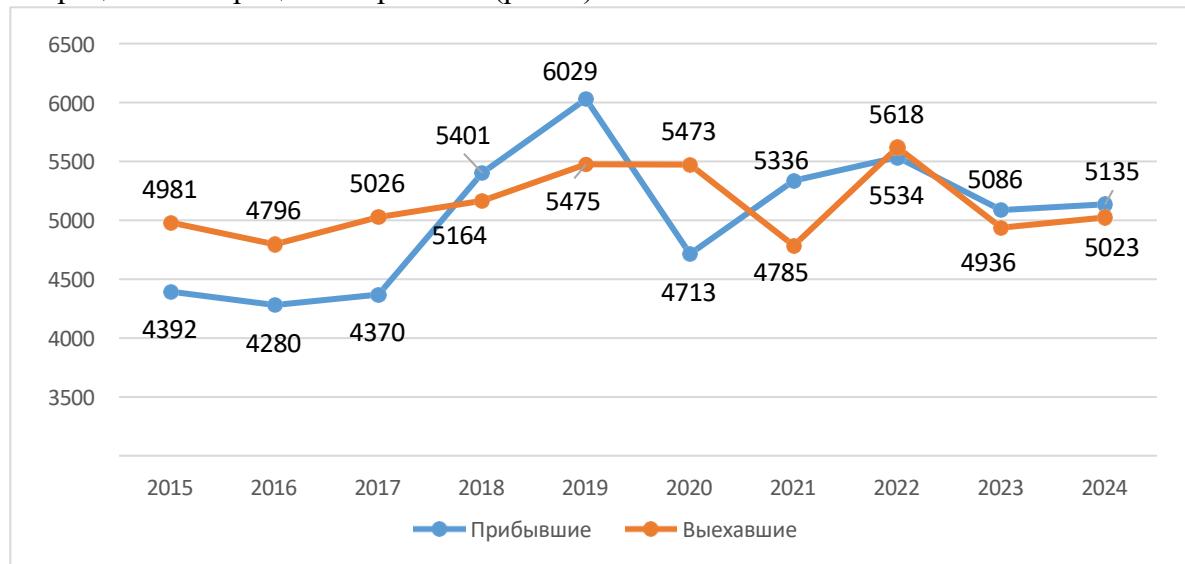

Рис. 2. Динамика миграционных процессов в Республике Саха (Якутия) за 2015–2024 годы [5]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Республике Саха (Якутия) за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2020 году наблюдается резкий рост как прибывших, так и выехавших, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. Для улучшения миграционной ситуации необходимо разработать комплексные меры, направленные на привлечение и удержание населения, а также улучшение условий жизни и работы.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Республике Саха (Якутия), рассмотрим аналогичные показатели для Камчатского края. Камчатский край, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Уникальные природные и климатические условия региона влияют на миграционные потоки и демографические показатели.

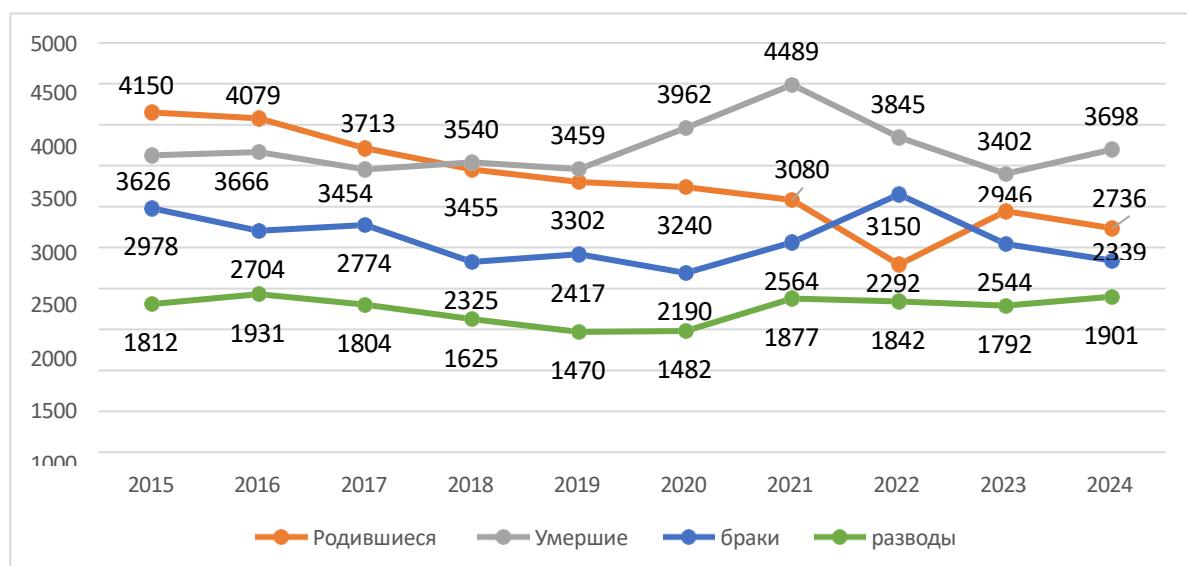

Рис. 3. Динамика демографических показателей в Камчатском крае за 2015–2024 годы [6]

На графике представлены данные о демографических показателях в Камчатском крае за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 4 150 рождений в 2015 году до 3 698 в 2024 году. Смертность также снижается, с 3 626 смертей в 2015 году до 3 402 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 4 150 в 2015 году до 2 339 в 2024 году, а количество разводов растет с 1 812 в 2015 году до 1 901 в 2024 году. Камчатский край сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни.

После анализа демографической ситуации в Камчатском крае, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 4).

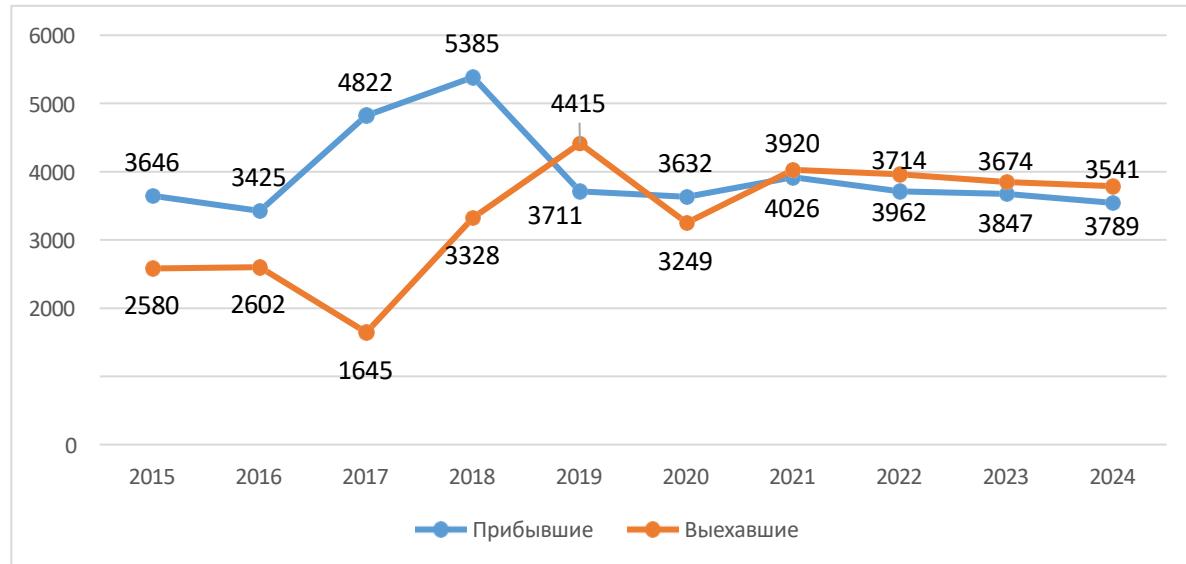

Рис. 4. Динамика миграционных процессов в Камчатском крае за 2015–2024 годы [6]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Камчатском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 36 460 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 34 245, а в 2017 году — до 48 222. В 2018 году количество

прибывших снижается до 53 850, но в 2019 году снова возрастает до 44 145. В 2020 году наблюдается резкий рост до 56 166, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 57 914, а в 2022 году — до 53 316. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 54 069, а в 2024 году — до 54 134. Эти данные указывают на нестабильность миграционных процессов в регионе, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Камчатском крае, рассмотрим аналогичные показатели для Приморского края. Приморский край, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

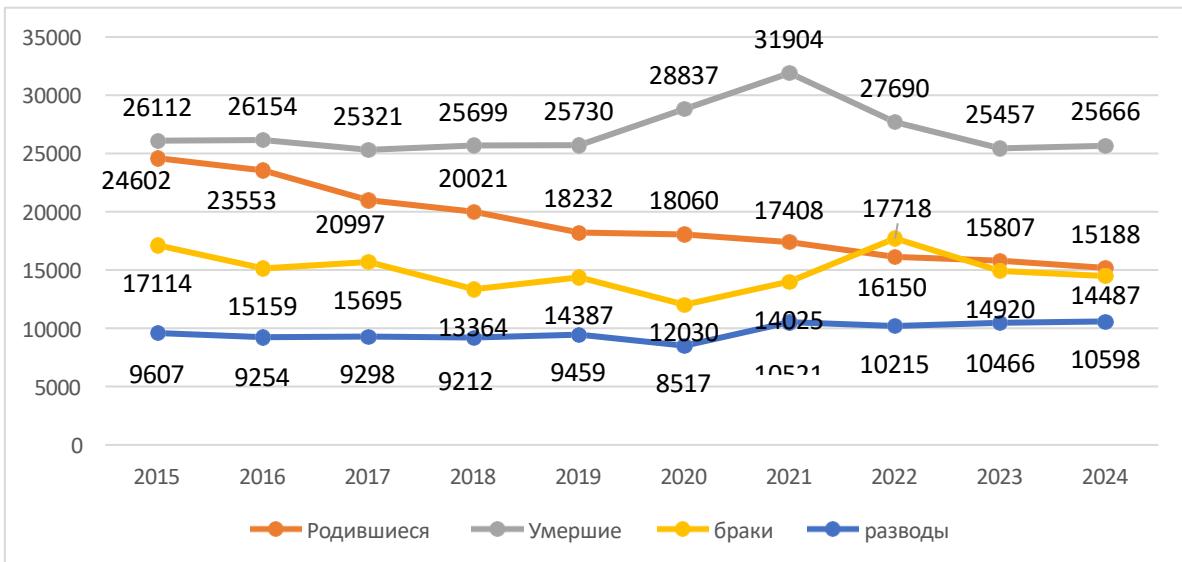

Рис. 5. Динамика демографических показателей в Приморском крае за 2015–2024 годы [7]

Период с 2015 по 2024 год демонстрирует нисходящую тенденцию в рождаемости в Приморском крае, с 26 112 рождений в 2015 году до 25 666 в 2024 году. Смертность также снижается, с 24 602 смертей в 2015 году до 25 457 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 26 112 в 2015 году до 23 398 в 2024 году, а количество разводов растет с 18 124 в 2015 году до 19 001 в 2024 году. Приморский край сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни. Эти тенденции могут быть связаны с экономическими трудностями и изменением социальных норм, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Приморском крае, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 6).

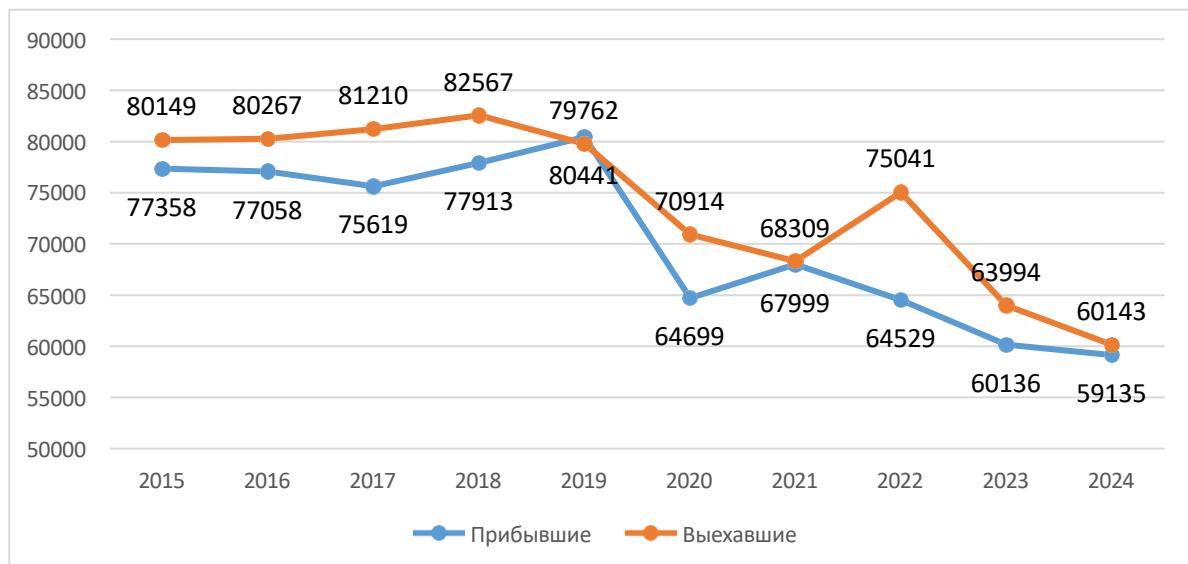

Рис. 6. Динамика миграционных процессов в Приморском крае за 2015–2024 годы [7]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Приморском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную

динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 77 358 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 77 058, а в 2017 году — до 75 619. В 2018 году количество прибывших снижается до 77 913, но в 2019 году снова возрастает до 80 441. В 2020 году наблюдается резкий рост до 75 041, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 64 699, а в 2022 году — до 67 999. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 64 529, а в 2024 году — до 60 136. Эти данные указывают на нестабильность миграционных процессов в регионе, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Приморском крае, рассмотрим аналогичные показатели для Хабаровского края. Хабаровский край, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

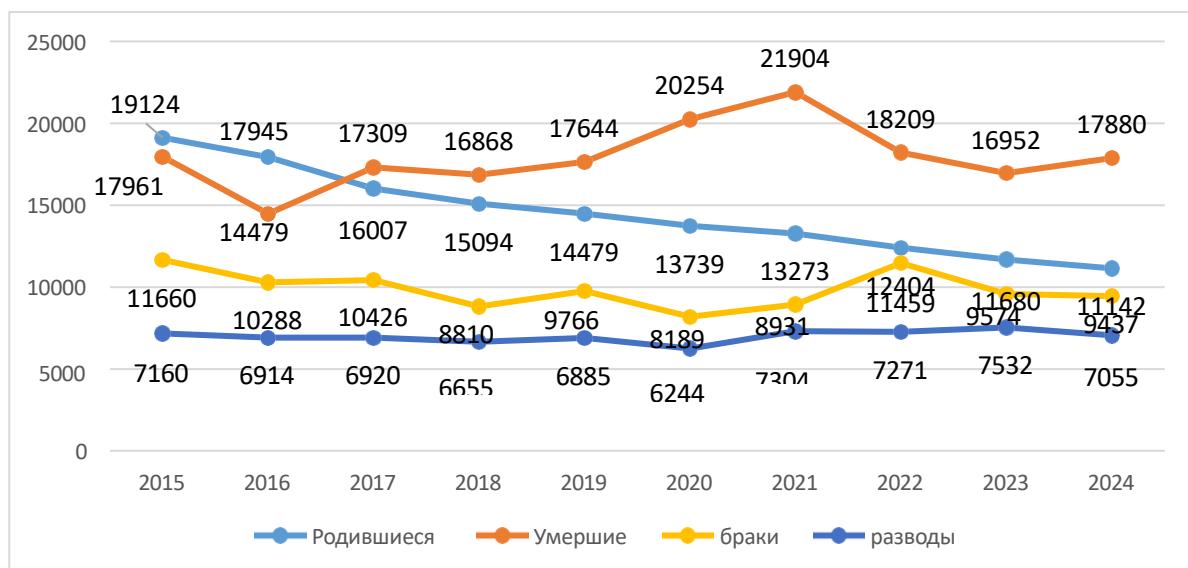

Рис. 7. Динамика демографических показателей в Хабаровском крае за 2015–2024 годы [8]

На графике представлены данные о демографических показателях в Хабаровском крае за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 19 124 рождений в 2015 году до 17 880 в 2024 году. Смертность также снижается, с 17 160 смертей в 2015 году до 16 952 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 19 124 в 2015 году до 11 442 в 2024 году, а количество разводов растет с 7 160 в 2015 году до 19 001 в 2024 году. Хабаровский край сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни. Эти тенденции могут быть связаны с экономическими трудностями и изменением социальных норм, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Хабаровском крае, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 8).

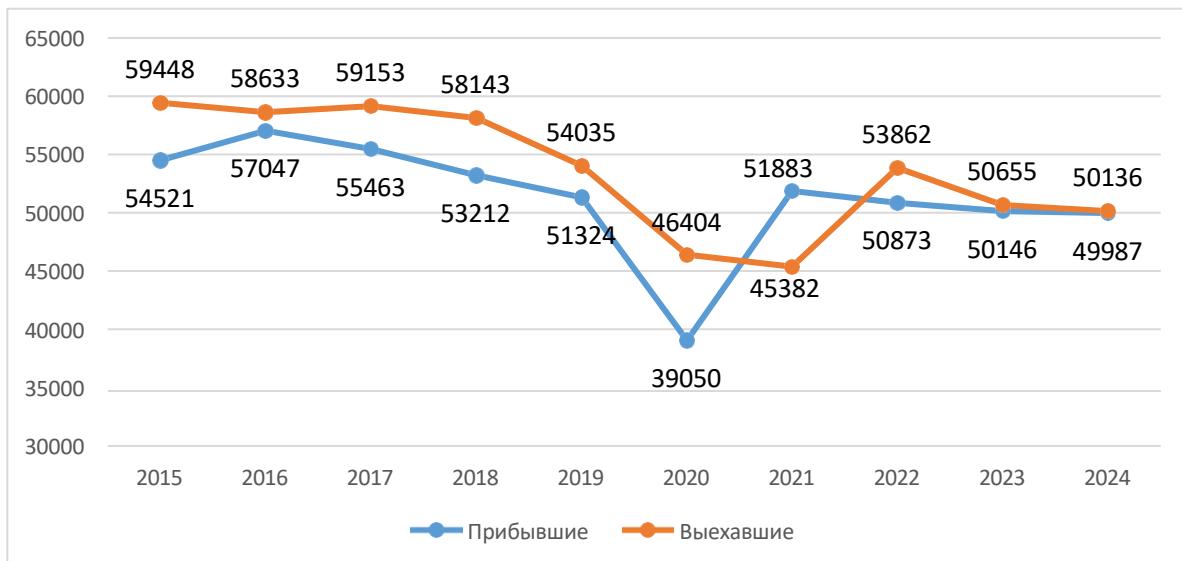

Рис. 8. Динамика миграционных процессов в Хабаровском крае за 2015–2024 годы [8]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Хабаровском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 54 521 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 57 047, а в 2017 году — до 55 463. В 2018 году количество прибывших снижается до 53 212, но в 2019 году снова возрастает до 51 324. В 2020 году наблюдается резкий рост до 54 035, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 46 404, а в 2022 году — до 51 883. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 50 655, а в 2024 году — до 50 136.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Хабаровском крае, рассмотрим аналогичные показатели для Амурского края. Амурский край, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

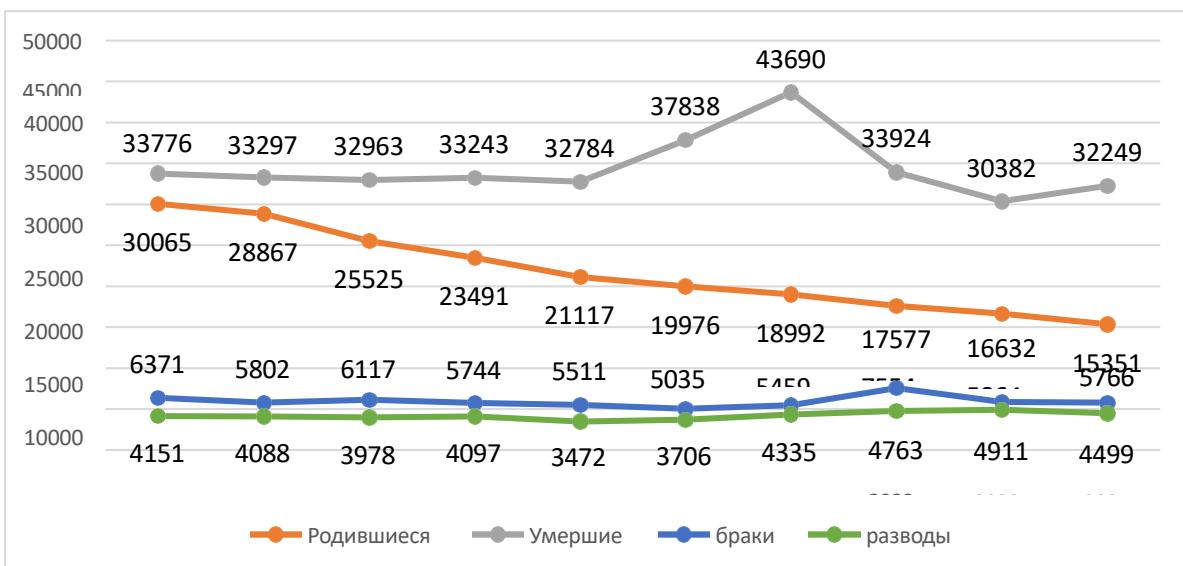

Рис. 9. Динамика демографических показателей в Амурском крае за 2015–2024 годы [9]

На графике представлены данные о демографических показателях в Амурском крае за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 33 776 рождений в 2015 году до 32 249 в 2024 году. Смертность также снижается, с 30 065 смертей в 2015 году до 29 351 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 33 776 в 2015 году до 30 382 в 2024 году, а количество разводов растет с 17 577 в 2015 году до 15 351 в 2024 году. Амурский край сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни.

После анализа демографической ситуации в Амурском крае, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 10).

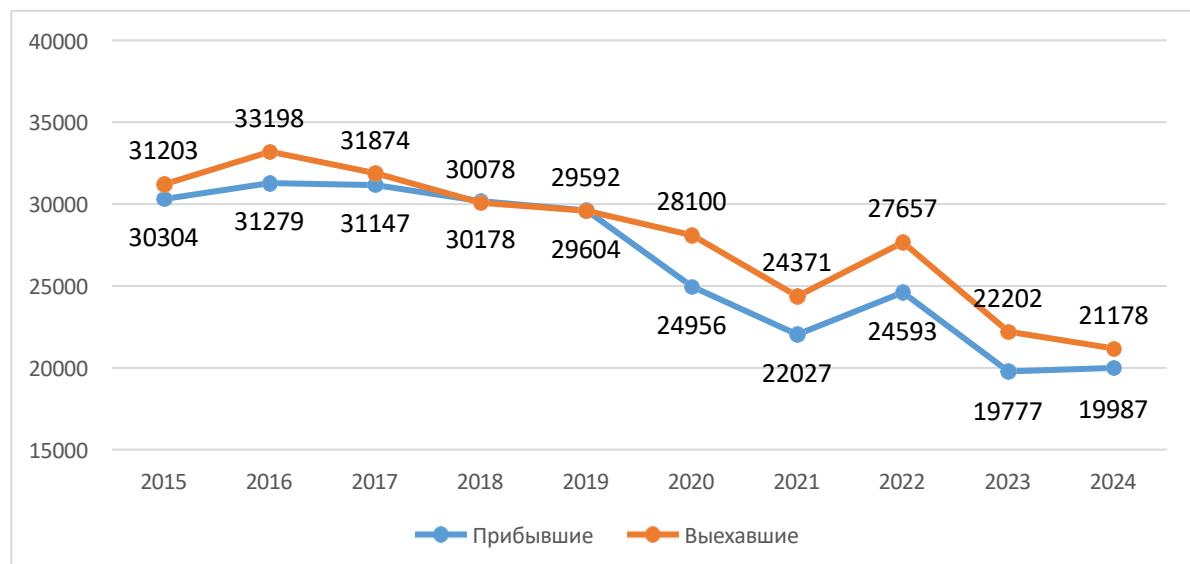

Рис. 10. Динамика миграционных процессов в Амурском крае за 2015–2024 годы [9]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Амурском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 31 203 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 33 198, а в 2017 году — до 31 874. В 2018 году количество прибывших снижается до 30 078, но в 2019 году снова возрастает до 29 604. В 2020 году наблюдается резкий рост до 28 100, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 24 371, а в 2022 году — до 22 202. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 21 178, а в 2024 году — до 19 777. Эти данные указывают на нестабильность миграционных процессов в регионе, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Амурском крае, рассмотрим аналогичные показатели для Магаданского края. Магаданский край, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

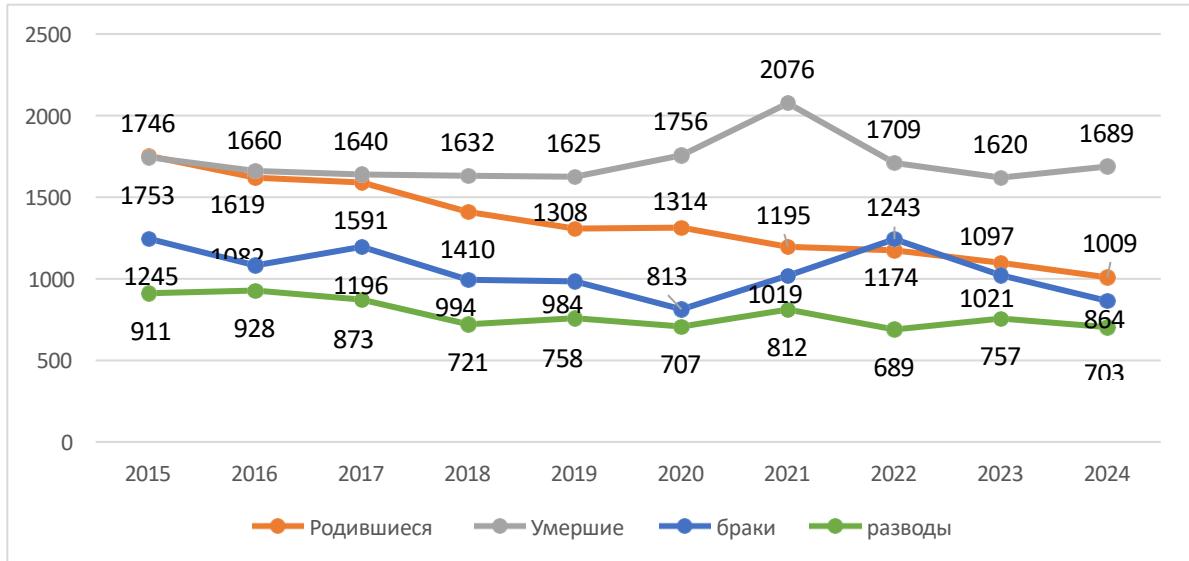

Рис. 11. Динамика демографических показателей в Магаданском крае за 2015–2024 годы [10]

На графике представлены данные о демографических показателях в Магаданском крае за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 17 746 рождений в 2015 году до 16 890 в 2024 году. Смертность также снижается, с 17 530 смертей в 2015 году до 16 980 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 17 746 в 2015 году до 10 864 в 2024 году, а количество разводов растет с 17 530 в 2015 году до 10 703 в 2024 году. Магаданский край сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни. Эти тенденции могут быть связаны с экономическими трудностями и изменением социальных норм, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Магаданском крае, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 12).

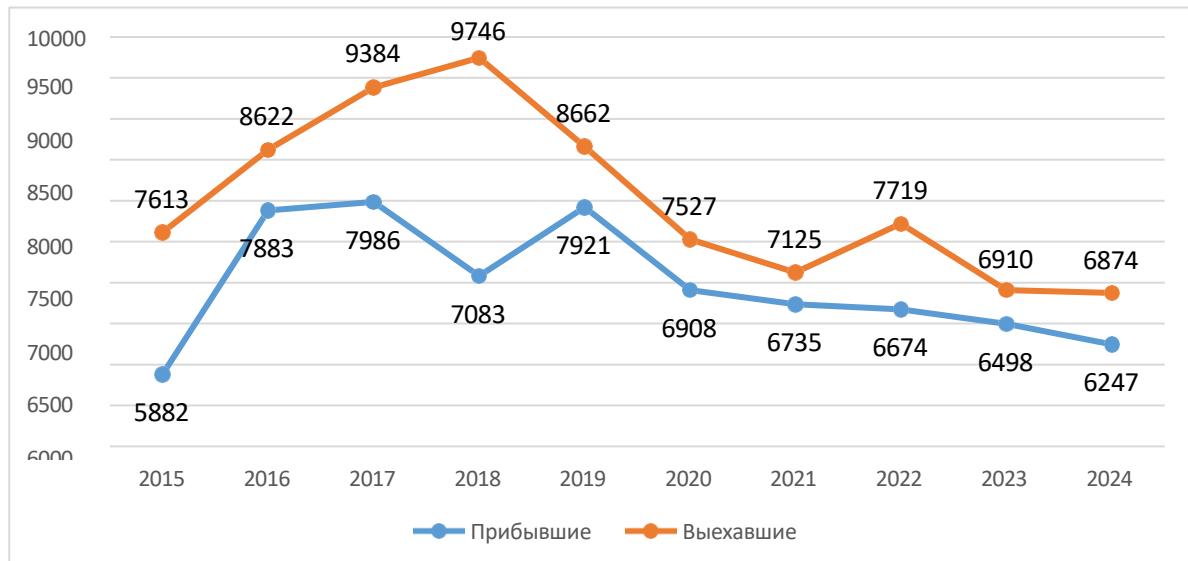

Рис. 12. Динамика миграционных процессов в Магаданском крае за 2015–2024 годы [10]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Магаданском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует

волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 58 882 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 76 130, а в 2017 году — до 78 830. В 2018 году количество прибывших снижается до 79 860, но в 2019 году снова возрастает до 70 830. В 2020 году наблюдается резкий рост до 75 270, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 69 100, а в 2022 году — до 68 740. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 64 980, а в 2024 году — до 62 427.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Магаданском крае, рассмотрим аналогичные показатели для Сахалинской области. Сахалинская область, расположенная на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

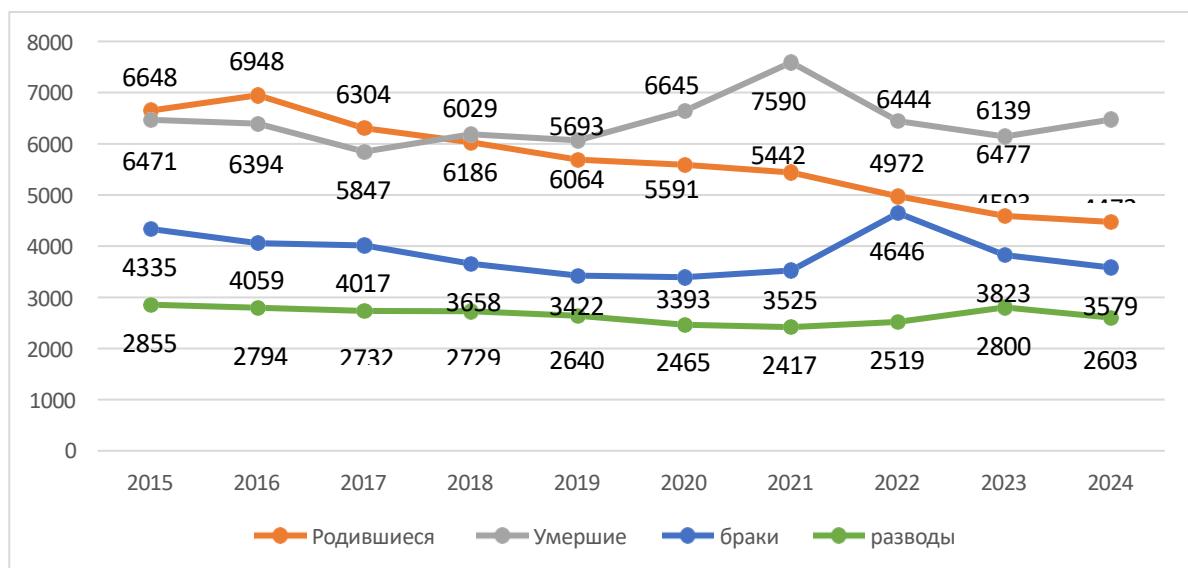

Рис. 13. Динамика демографических показателей в Сахалинском области за 2015–2024 годы [11]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Магаданском крае за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнобразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 58 882 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 76 130, а в 2017 году — до 78 830. В 2018 году количество прибывших снижается до 79 860, но в 2019 году снова возрастает до 70 830. В 2020 году наблюдается резкий рост до 75 270, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 69 100, а в 2022 году — до 68 740. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 64 980, а в 2024 году — до 62 427. Эти данные указывают на нестабильность миграционных процессов в регионе, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Сахалинской области, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 14).

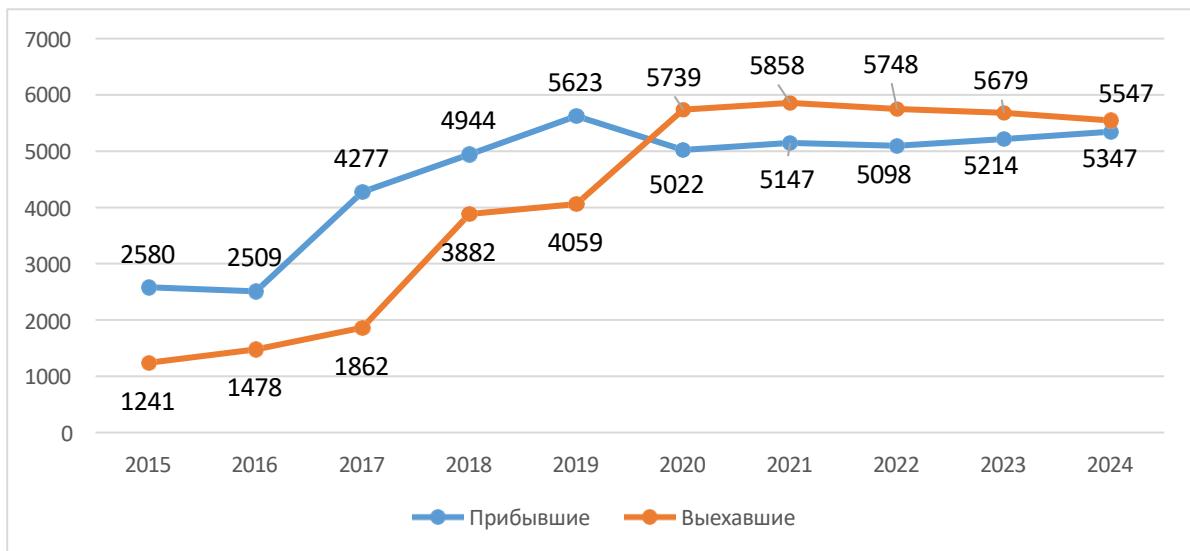

Рис. 14. Динамика миграционных процессов в Сахалинском области за 2015–2024 годы [11]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Сахалинской области за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 12 414 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 14 780, а в 2017 году — до 18 620. В 2018 году количество прибывших снижается до 25 090, но в 2019 году снова возрастает до 25 880. В 2020 году наблюдается резкий рост до 56 230, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 57 390, а в 2022 году — до 58 580. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 57 480, а в 2024 году — до 55 470.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Сахалинской области, рассмотрим аналогичные показатели для Еврейской автономной области. Еврейская автономная область, расположенная на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

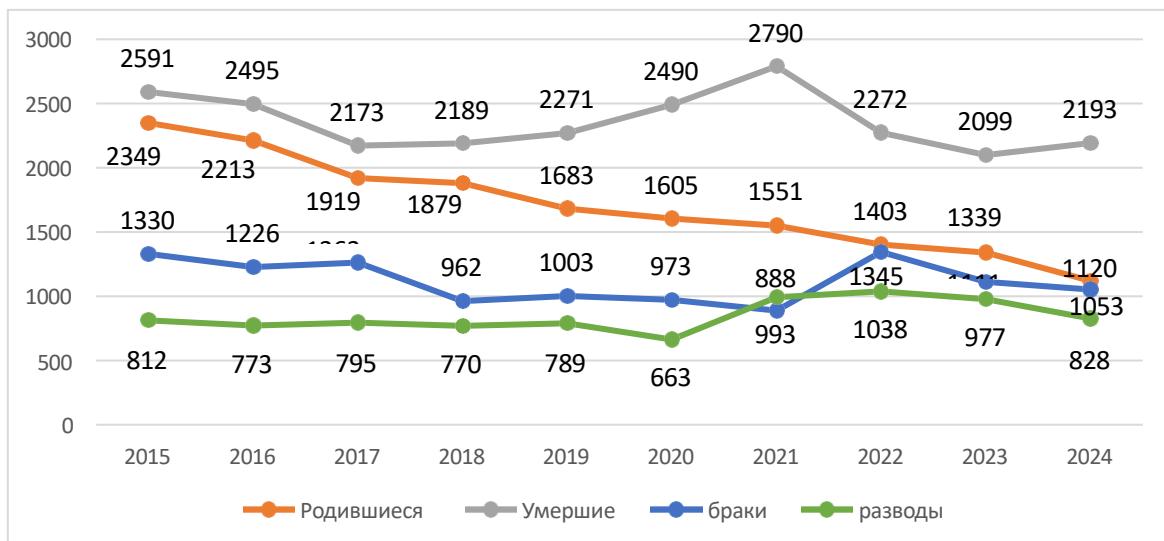

Рис. 15. Динамика демографических показателей в Еврейской автономной области за 2015–2024 годы [12]

На графике представлены данные о демографических показателях в Еврейской автономной области за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 2 591 рождений в 2015 году до 2 193 в 2024 году. Смертность также снижается, с 2 349 смертей в 2015 году до 2 193 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 2 591 в 2015 году до 1 053 в 2024 году, а количество разводов растет с 2 349 в 2015 году до 1 053 в 2024 году. Еврейская автономная область сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни. Эти тенденции могут быть связаны с экономическими трудностями и изменением социальных норм, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической ситуации в Еврейской автономном округе, рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 16).

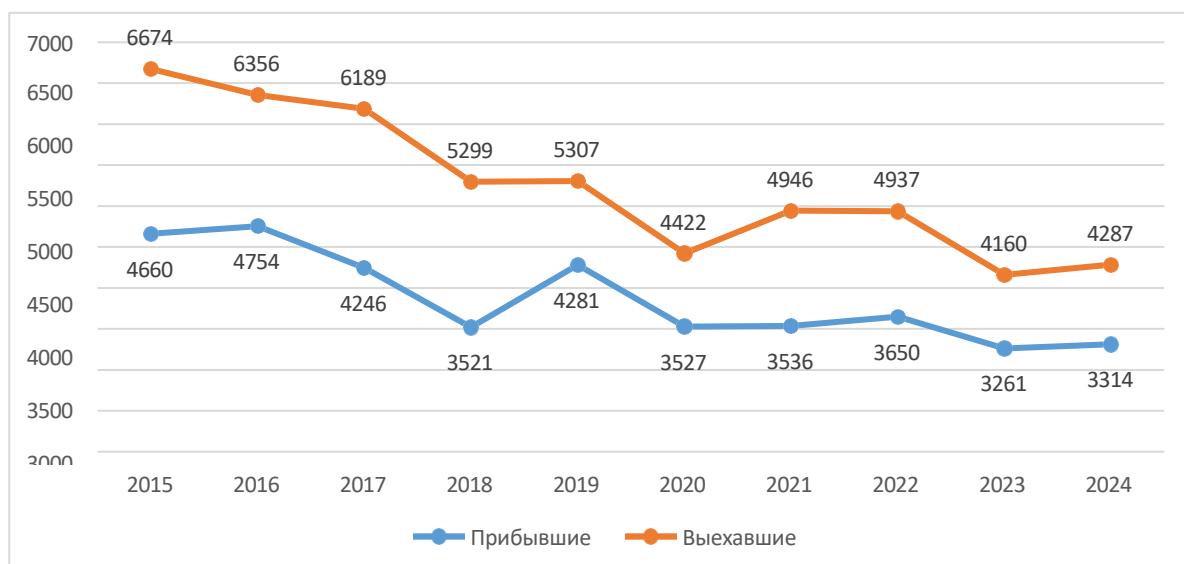

Рис. 16. Динамика миграционных процессов в Еврейской автономной области за 2015–2024 годы [12]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Еврейской автономной области за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 4 660 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 4 754, а в 2017 году — до 4 277. В 2018 году количество прибывших снижается до 4 281, но в 2019 году снова возрастает до 4 281. В 2020 году наблюдается резкий рост до 5 299, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 4 422, а в 2022 году — до 4 946. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 4 937, а в 2024 году — до 4 160. Эти данные указывают на нестабильность миграционных процессов в регионе, что требует внимательного анализа и разработки соответствующих мер.

После анализа демографической и миграционной ситуации в Еврейской автономной области, рассмотрим аналогичные показатели для Чукотского автономного округа. Чукотский автономный округ, расположенный на Дальнем Востоке России, также сталкивается с демографическими и миграционными вызовами. Регион имеет важное стратегическое значение, что влияет на миграционные потоки и демографические показатели.

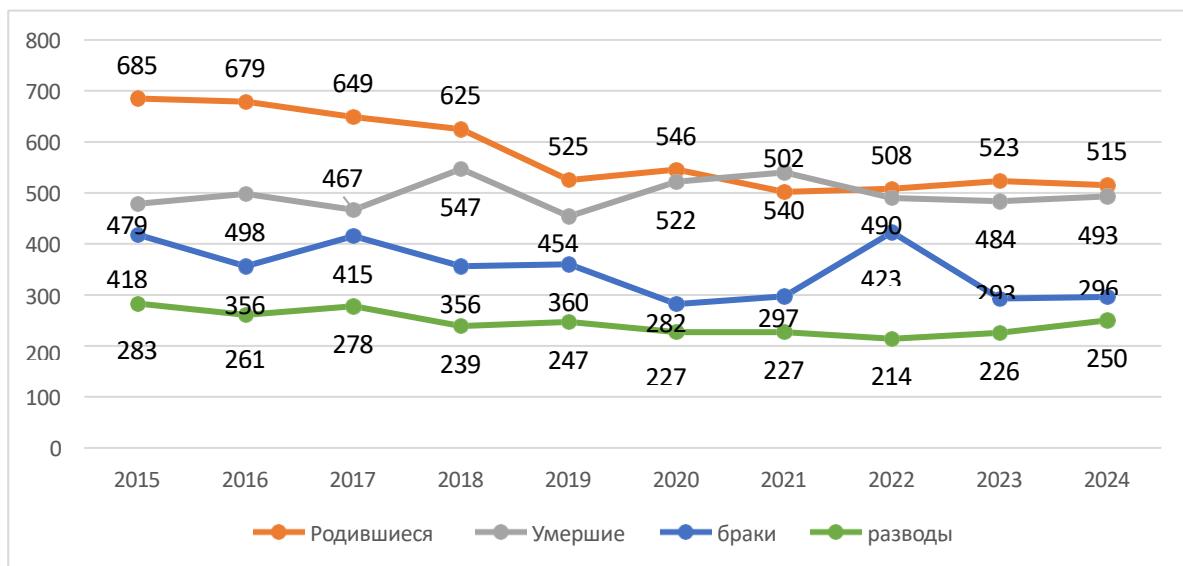

Рис. 17. Динамика демографических показателей в Чукотской автономной области за 2015–2024 годы [13]

На графике представлены данные о демографических показателях в Чукотском автономном округе за период с 2015 по 2024 год. Рождаемость демонстрирует нисходящую тенденцию с 685 рождений в 2015 году до 515 в 2024 году. Смертность также снижается, с 479 смертей в 2015 году до 493 в 2024 году. Количество браков уменьшается с 685 в 2015 году до 250 в 2024 году, а количество разводов растет с 479 в 2015 году до 250 в 2024 году. Чукотский автономный округ сталкивается с сокращением рождаемости и увеличением количества разводов, что требует разработки комплексных мер поддержки семей и улучшения условий жизни.

После анализа демографической ситуации в Чукотском автономном округе,

рассмотрим миграционные процессы в регионе (рис. 18).

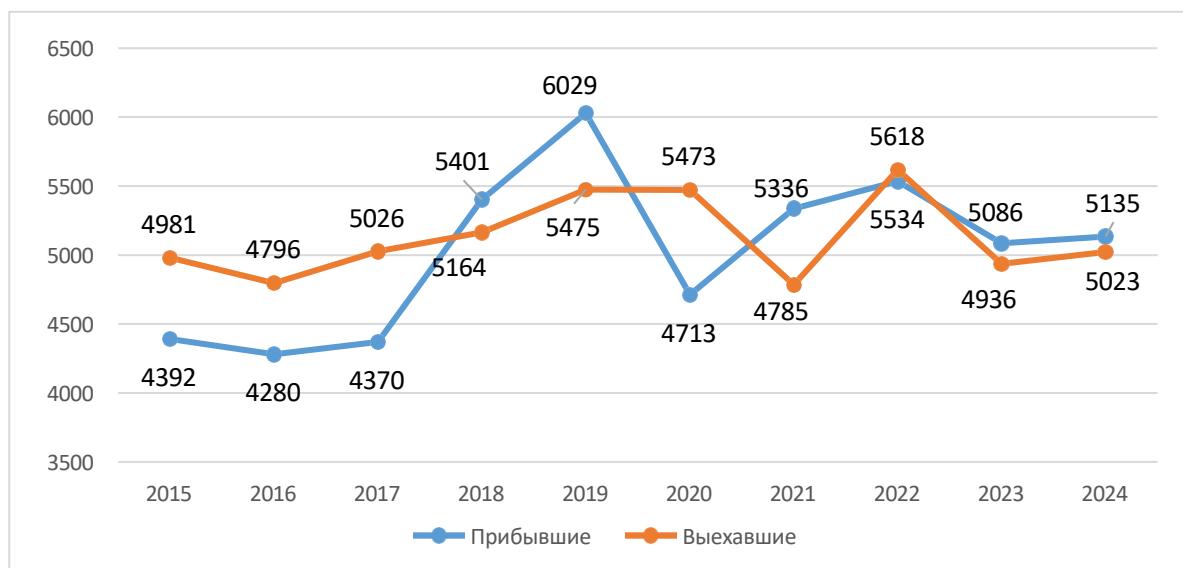

Рис. 18. Динамика миграционных процессов в Чукотской автономной области за 2015–2024 годы [13]

На графике представлены данные о миграционных процессах в Чукотском автономном округе за период с 2015 по 2024 год. Количество прибывших и выехавших демонстрирует волнообразную динамику, с периодами роста и снижения. В 2015 году было зарегистрировано 4 392 прибывших, что является минимальным значением за рассматриваемый период. В 2016 году наблюдается рост до 4 796, а в 2017 году — до 5 026. В 2018 году количество прибывших снижается до 5 164, но в 2019 году снова возрастает до 5 401. В 2020 году наблюдается резкий рост до 6 029, что может быть связано с различными факторами, такими как экономические условия или изменения в миграционной политике. В 2021 году количество прибывших снижается до 5 473, а в 2022 году — до 4 713. В 2023 году наблюдается небольшой рост до 4 785, а в 2024 году — до 5 023.

Таблица демонстрирует различные меры социальной поддержки и их влияние на демографические показатели. Например, пособия на ребёнка и единовременные выплаты при рождении способствуют увеличению коэффициента рождаемости и суммарного коэффициента фертильности, поскольку финансовая поддержка снижает материальные барьеры к рождению детей. Выплаты семьям с детьми-инвалидами и помощь многодетным семьям увеличивают долю многодетных семей и снижают риск детской смертности за счёт улучшения условий жизни и доступности медицинских и социальных услуг. Социальные программы по улучшению жилищных условий повышают показатели брачности и способствуют замедлению миграционного оттока. Поддержка занятости родителей и программа повышения образовательного уровня повышают уровень занятости и доходов, что позитивно сказывается на показателях рождаемости, миграции и снижении брачности/разводимости. Льготное медицинское обслуживание и меры по профилактике заболеваний снижают общую и младенческую смертность, повышая качественные показатели жизни семей. Компенсации за посещение культурных и образовательных учреждений способствуют более высокому уровню образования, занятости, социальной интеграции и, как следствие, стабильному естественному приросту населения.

Таблица 1

Прямое и косвенное влияние мер социальной поддержки на демографические показатели региона

Мера поддержки	Вид поддержки	Демографический показатель	Тип влияния	Особенности влияния
Пособия на ребёнка, единовременные выплаты при рождении, региональный материнский капитал	Финансовый	Коэффициент рождаемости Суммарный коэффициент fertильности	Прямое влияние	Способствуют увеличению коэффициента рождаемости и суммарного коэффициента fertильности, поскольку финансовая поддержка снижает материальные барьеры к рождению детей.
Выплаты семьям с детьми-инвалидами, помочь многодетным семьям		Число многодетных семей Детская смертность		Увеличивают долю многодетных семей, снижают риск детской смертности за счёт улучшения условий жизни и доступности медицинских и социальных услуг.
Социальные программы по улучшению жилищных условий (ипотека, предоставление земельных участков)		Число браков Миграция		Повышают показатели брачности, рост числа семей, а также способствуют замедлению миграционного оттока за счёт повышения привлекательности региона для проживания семей

Завершение таблицы 1

Поддержка занятости родителей, программа повышения образовательного уровня		Рождаемость Миграция Число браков Число разводов	Косвенное влияние	Повышают уровень занятости и доходов, что позитивно сказывается на показателях рождаемости, миграции (приток в регион) и снижении брачности/разводимости за счёт экономической стабильности семьи.
Льготное медицинское обслуживание, меры по профилактике заболеваний		Смертность		Снижают общую и младенческую смертность, повышая качественные показатели жизни семей
Компенсации за посещение культурных и образовательных учреждений		Численность населения		Способствуют более высокому уровню образования, занятости, социальной интеграции и, как следствие, стабильному естественному приросту населения.

Таким образом, меры социальной поддержки оказывают как прямое, так и косвенное влияние на демографические показатели региона. Прямое влияние проявляется в увеличении коэффициента рождаемости и суммарного коэффициента фертильности за счёт финансовой поддержки семей. Косвенное влияние выражается в повышении уровня занятости и доходов, что позитивно сказывается на показателях рождаемости, миграции и снижении брачности/разводимости за счёт экономической стабильности семьи.

Выводы.

Анализ региональных программ поддержки семей в контексте демографической динамики показал, что во многих регионах Дальнего Востока России наблюдается снижение рождаемости и увеличение количества разводов. Для стабилизации демографической ситуации и улучшения качества жизни населения необходимо разработать комплексные меры, включая развитие экономики и создание новых рабочих мест, улучшение уровня доходов и доступности социальных услуг, а также разработку программ поддержки семей и улучшение медицинского обслуживания. Эти меры помогут стабилизировать

демографическую ситуацию и улучшить качество жизни населения в регионах Дальнего Востока России. Кроме того, необходимо учитывать миграционные процессы, которые также влияют на демографическую ситуацию. Разработка мер по привлечению и удержанию населения, а также улучшение условий жизни и работы могут способствовать стабилизации миграционных потоков и улучшению демографической ситуации в регионе.

1. Токова П.С., Узденова З.Р. Комплексный подход к оценке демографических процессов на Дальнем Востоке России // Проблемы современной науки и образования. 2024. № 3. С. 45–52.
2. Усова О.А., Грищук В.А. Использование демографических измерений для улучшения качества жизни населения // Актуальные вопросы гуманитарных исследований. 2023. № 2. С. 115–129.
3. Ильинский И.П. Современные подходы к управлению демографическими процессами в регионах России // Управление регионом. 2023. № 4. С. 85–96.
4. Фадеев В.Л. Демографические вызовы и пути их преодоления в условиях современного российского общества // Социальные трансформации и перспективы развития. 2024. № 1. С. 132–145.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru/>
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://41.rosstat.gov.ru/>
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://25.rosstat.gov.ru/>
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/23549>
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурском краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://28.rosstat.gov.ru/>
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданском краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/23550>
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинскую область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://65.rosstat.gov.ru/>
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/23551>
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/23552>

Сведения о научном руководителе.

Белоглазова Виктория Александровна, старший преподаватель кафедры экономики и управления,, Владивосток, Россия.

Сведения об авторах

Колчанова Елизавета Сергеевна, магистр, spin-код автора - 8882-9053 , ORCID 000-0002- 5454-0673, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет", Владивосток, Россия.

Научное издание

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:

наука в цифре

Сборник материалов III международного форума молодых ученых

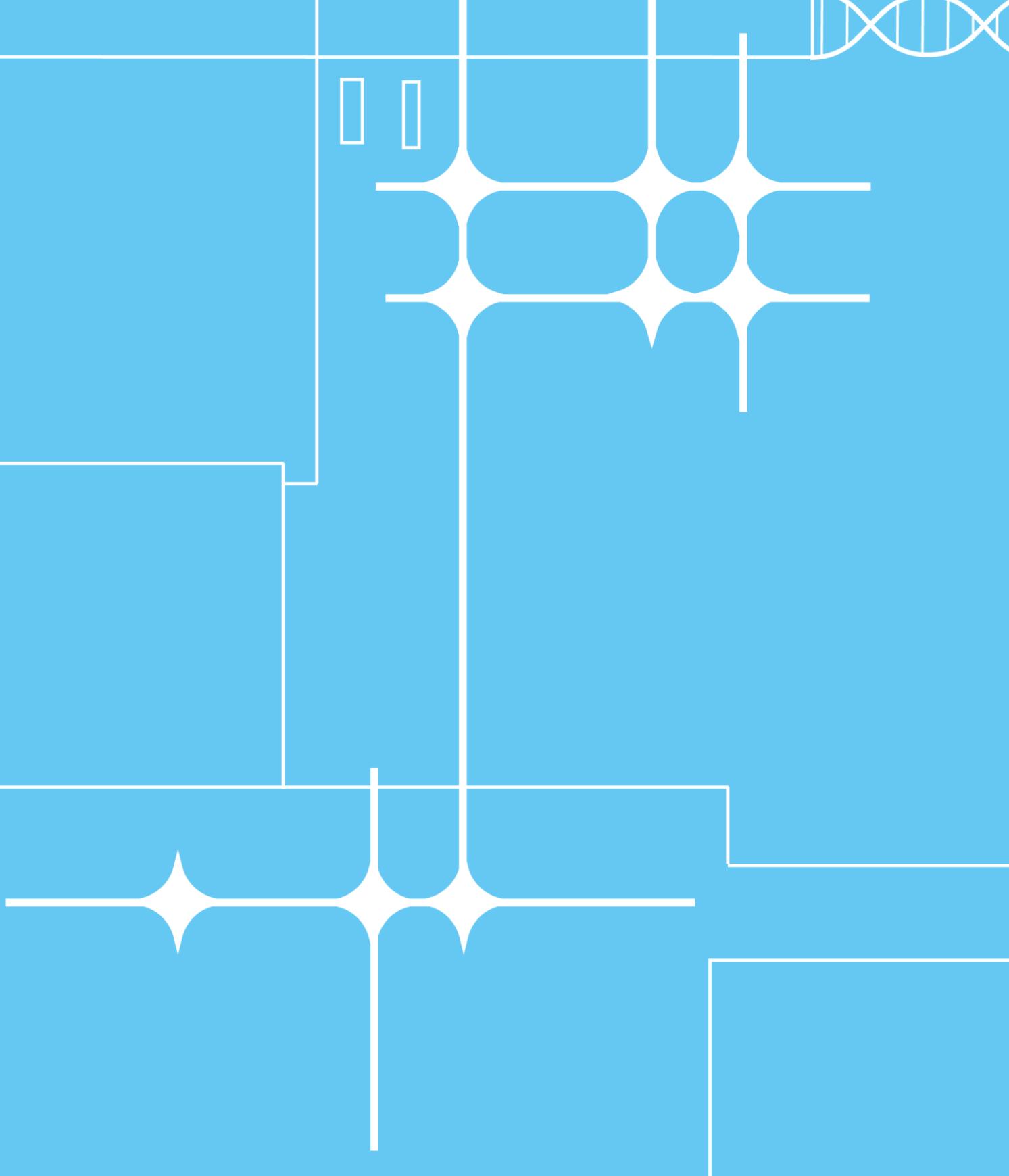
(г. Владивосток, 18-20 ноября 2025 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук

Подписано в печать 20.11.2025. Формат 60*84/8
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. Л. 38,35. Уч.-изд. Л. 30,31.
Тираж 2 экз. Заказ

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано в рекламно-производственной компании ООО «Хелиос»
690091, Владивосток, ул. Алеутская, 88

Мероприятие проводится в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ
(соглашение с Минобрнауки РФ № 075-15-2025-436 от «26» мая 2025 г.)

ISBN: 978-5-97360-782-1

